Section 2. The Humanities

Е.И. Жоламанова
преподаватель программы «Русский язык»,
Американский университет в Центральной Азии

Номинативно-функциональное поле психического состояния «ненависть»

На протяжении последних десятилетий ученые внесли большой вклад в развитие новых лингвистических парадигм. В орбиту новых исследований входит понятие концепта.

Концепт «ненависть», являющийся темой нашего исследования, представляет собой часть национальной языковой картины мира. Сторонники лингвокогнитивного подхода к исследованию концепта Е.С. Кубрякова, И.А. Стернин, З.Д. Попова определяют концепт как содержательную единицу памяти ментального лексикона, концептуальной системы языка мозга (lingva mentalis), всей картины мира, отраженной в человеческой психике (6. с. 90).

Концепт реализуется в виде номинативно-функционального поля, представленного средствами национального языка.

Языковедческие школы последнего времени фокусируют свое внимание на антропоцентрической лингвистике, в центре которой находится человек. В нашем исследовании мы ставим задачу лингвистического описания эмоционального концепта «ненависть», который представлен в виде номинативно-функционального поля. Оригинальность этого поля состоит в том, что оно интегрирует структурное и когнитивное описание лингвистической природы. На лексическое и синтаксическое содержание поля проецируются так называемые выразительные движения, высвечивающие диахронические метафорические образы. Номинативно-функциональное поле – своеобразный ансамбль значений семантики, лексики, эмоций и метафорических ассоциаций.

Итак, номинативно-функциональное поле можно определить следующим образом: это система средств различных уровней языка, объединенных на семантической основе для обозначения понятия «психическое состояние» и строящихся в строгой иерархии на основе инвариантного значения. Семантический инвариант номинативно-функционального поля является особой глубинной структурой и проявляется на поверхностном уровне в виде исходной модели ядра поля и его модификаций, составляющих центр и периферию поля (8, с. 37).

Номинативно-функциональное поле психических отношений «ненависть» выражается лексическими, синтаксическими и фразеологическими средствами. Также НФП конституируется вербализованными выразительными движениями.

Чтобы определить лексический состав поля «ненависть», обратимся к толковым и синонимическим словарям. Дадим определения по словарям В.И. Даля, С.И. Ожегова и по Малому академическому словарю (3, 10; 12).

Ненависть – *отвращение, омерзение; зложелательство, сильная нелюбовь, вражда, злонамеренность* (3, с. 523). Ненависть – *чувство сильной вражды и отвращения* (10, с. 348). МАС добавляет еще к имеющимся словам существительное *неприязнь*. Ненависть – *чувство сильнейшей вражды, неприязни* (12, II, с. 456).

Как видно из дефиниций, **ненависть** определяется через *чувство вражды, неприязни, отвращения* или при помощи синонимов *омерзение, зложелательство, нелюбовь, злонамеренность.*

Перейдем к описанию этих чувств, выражающих родовое понятие **ненависть**.

Обобщая данные толковых и синонимических словарей, мы можем ввести в лексический состав поля «ненависть» семантически близкие слова, означающие «отношения, проникнутые ненавистью, неприязнью, враждебностью»: *ненависть, вражда, неприязнь, отвращение, омерзение, зложелательство, злонамеренность, недоброжелательность, нерасположение, отвращение, омерзение, нелюбовь.*

Список этих близких по значению слов можно продолжить, обратившись к синонимическим словарям. Синонимы указанных слов тоже войдут в состав поля «ненависть».

Словари синонимов русского языка (1; 13) и толковый словарь В.И. Даля, содержащий в словарных статьях синонимы, строят синонимические ряды со значением «ненависть» на материале различных частей речи: существительного (*ненависть*), прилагательного (*ненавистный*) и глагола (*ненавидеть*). **Ненавистный** – определяется как 1) *вызывающий ненависть, отвращение* или 2) *выражающий ненависть* (12, II, с. 456) и имеет соответственно этим значениям два пучка синонимов: 1) *ненавидящий, исполненный ненависти, злобы; 2) ненавидимый, презираемый, нелюбимый; достойный ненависти, преследования* (3, II, с. 523). **Ненавидеть** – имеет значение «испытывать ненависть к кому-, чему-л.» (12, II, с. 456) и обладает синонимами: *питать (чувствовать) ненависть* (1, с. 226); *не терпеть, не любить, не выносить, чувствовать отвращение, омерзение; желать зла, быть врагом, питать вражду, нелюбовь* (3, с. 523). **Ненависть** определяется как *чувство сильнейшей вражды, неприязни* (12, II, с. 456), *отвращения* (10, с. 348) и толкуется через близкие по значению существительные *отвращение, омерзение, зложелательство, нелюбовь, вражда, злонамеренность* (3; I, с. 523).

Итак, пользуясь данными словарей, мы подобрали синонимы к однокоренным словам *ненависть, ненавидеть, ненавистный, ненавистно.* Аналогично мы рассмотрели синонимические ряды и всех остальных слов, входящих в поле «ненависть»*: вражда, неприязнь, отвращение, омерзение, зложелательство, злонамеренность, недоброжелательность, нерасположение, отвращение, омерзение, нелюбовь.*

Описание процесса подбора синонимов и регистрацию словарных статей в настоящей публикации мы опускаем, чтобы не утруждать внимание читателя многочисленными данными. Здесь же мы перейдем непосредственно к результатам анализа поля лексического типа.

Подобрав синонимы к словам *вражда, отвращение, неприязнь*, а также подобрав синонимы к их синонимам, рассмотрев и однокоренные слова приведенных лексических единиц, мы получили следующий список слов разных частей речи, конституирующих лексический тип поля «ненависть». Вот эти слова: *вражда, неприязнь, отвращение, омерзение, зложелательство, злонамеренность, недоброжелательность, нерасположение, нелюбовь, недружелюбие, антипатия, рознь, неприязненность, гадливость, брезгливость, вражда, ненавистник; не выносить, невзлюбить, недолюбливать; ненавистный, враждебный, неприязненный, злонамеренный, гадливый, гадкий, брезгливый, антипатичный, отталкивающий, противный, отвратный, богомерзкий, пакостный, мерзопакостный; ненавистно, враждебно, неприязненно, отвратительно, омерзительно, злонамеренно.*

Следует отметить, что в состав поля «ненависть» мы включили и глагол *недолюбливать*, так как он отличается от глагола *ненавидеть* степенью интенсивности действия. *Недолюбливать* определяется как «чувствовать нерасположение, неприязнь к кому-н.» (10, с. 345) и имеет синонимы *испытывать неприязнь, не терпеть, не выносить, не переносить, не переваривать* (разг.) (1, с. 258).

Также в состав поля «ненависть» мы включаем глагол *возненавидеть* как видовой коррелят к глаголу *ненавидеть*.

Существительное *ненависть* имеет текстовый синоним *остуда* (устар. и народно-поэт.), означающий «охлаждение в отношениях; размолвка, ссора» (12, III, с. 659). Существительное *остуда* мы также включаем в состав поля «ненависть».

Продолжая структурирование поля «ненависть», следует подчеркнуть, что кроме указанных существительных в состав поля войдут родственные им слова других частей речи с их синонимами, описанные выше. Например: *ненависть, ненавидеть, ненавистный, ненавидящий, ненавистно, ненавистник* и их синонимы

Вся совокупность слов поля «ненависть» распределяется в ядре, центре и на периферии. Данные словарей и изучаемых текстов позволяют распределить их в определенном порядке: в ядре располагается существительное *ненависть* и родственные слова разных частей речи. В центре поля находятся существительные, определяющие понятие «ненависть» – *вражда, отвращение, неприязнь*; затем их синонимы и синонимы синонимов. В таком порядке слова располагаются по направлению от центра к периферии. Ближе к периферии размещаются слова со стилистической окраской, например *контры* (прост.), *недоброхотство* (устар.). На периферии поля фигурируют фразеологизированные сочетания и метафорические выражения.

По данным фразеологических словарей и исследованным текстам приведем список фразеологизмов, передающих значение чувства ненависти и его проявлений: *вбивать клин, воротить нос (рыло, морду)* (гр.-прост.), *вырывать из сердца (из души), вырвать с корнем (любовь), иметь зуб, точить (вострить) зуб, Аннибалова клятва* (книжн.), *крутить носом* (прост.), *не в ладу (ладах), быть на ножах, всеми печенками не переваривать* (прост.), *всеми фибрами души не переваривать* (прост), *плевать в глаза (в лицо), подливать масла в огонь, низшей пробы, скрежет зубовный, отворачивать рыло (морду, физиономию), яблоко раздора, сеять вражду, жить как кошка с собакой, черная кошка пробежала, кровь бросилась в лицо* и многие другие.

Мы рассмотрели поле «ненависть» лексического типа. Теперь перейдем к описанию поля синтаксического типа.

Синтаксический тип поля «ненависть», как и лексический тип поля, включает в себя ядро, центр и периферию.

К ядру относится модель из трех актантов N1VfOb4 *Я ненавижу вас,* которая наполняется различным содержанием: *Я презираю его. Ты возненавидела его. Они терпеть не могут вас* и т.д. В центре располагаются грамматические модификации, в которых представлены категории времени, наклонения, конверсии, пропозиции: *Я ненавидела вас. Я буду ненавидеть вас. Вы ненавистны мне. Я, ненавидящий вас...*

В центре находятся конструкции, содержащие в своем составе обстоятельство причины с предлогом *за*: *я ненавижу вас за трусость.*

К периферии отходят метафорические и фразеологические модели.

Приведем литературные примеры ядерной модели, содержащей субъект, предикат и прямой объект*: Он ненавидит меня, это ясно, – подумала она и молча, не оглядываясь, неверными шагами вышла из комнаты* (14, с. 699). *– И я уверена, что это все забудется и Кити перестанет меня ненавидеть* (14, с. 113*). Он ненавидел «распутную девку», которая с такой холодной наглостью бередила его язвы...* (11, с. 298). Ядро также включает в себя модель с двойным управлением *Я ненавижу* (кого?) *тебя* (за что?) *за трусость.* Существительное с предлогом *за* указывает причину ненависти, эта причина может быть выражена обстоятельством причины или придаточным обстоятельственным. Примеры: *– Я не виновата, – повторяет Анна, но чувство трагической вины переполняет ее. Она уже ненавидела Каренина «за ту страшную вину, которой она была перед ним виновата»* (14, с. 17). *Горожане ненавидели ее за то, что она родственница губернаторши...* (5, с. 111).

В центре поля находятся модели типа *Я ужасно ненавижу тебя,* содержащие интенсификатор, например: *Все это ваши собственные слова, Ставрогин, кроме только слов о полунауке; эти мои, потому что я сам только полунаука, а стало быть, особенно ненавижу ее* (5, с. 239). *– Да, дружище, деньжищ у нее – целая прорва, а для меня пятака медного жаль! И ведь всегда-то она меня, ведьма, ненавидела!* (11, с. 38).

Однако мы хотим выявить специфику как вербальных, так и невербальных способов выражения поля «ненависть». В нашем исследовании будут определены эксплицитные формы выражения эмоционального состояния «ненависть» с помощью таких физиологических проявлений, как мимика, пантомимика, тембр голоса, температура тела, названные термином *выразительные движения.* Лексическая репрезентация выразительных движений в языке на примере эмоционального состояния «ненависть» проводится в лингвистике впервые и характеризует научную новизну исследования.

Термин выразительные движения был введен в научный обиход Чарльзом Дарвиным в работе «Выражение эмоций у человека и животных» применительно к биологическому миру. М.И. Лазариди в монографии «Функционально-семантические поля психических состояний в современном русском языке» перенесла термин «выразительные движения» в лингвистику (9, с. 27).

Эмоциональные реакции человека проявляются в мимике, пантомимике, в тембре голоса и других физиологических проявлениях. По выразительным движениям окружающие могут судить об эмоциональном состоянии человека. Состояния ненависти передаются различными *выразительными движениями*: мимикой, пантомимикой, голосом, блеском глаз, характеристикой сердечной деятельности, температурой тела, характеристикой функционирования секреторных желез.

Психическое и физическое тесно связаны между собой. Приведем примеры лингвистического обозначения психического состояния «ненависть» в сочетании с экстралингвистическими коррелятами, передающими эмоциональное состояние «ненависть» в виде особого языка жестов – выразительных движений. Литературные цитаты, в которых эмоциональные состояния ненависти передаются различными *выразительными движениями*, взяты из произведений мастеров русского психологического романа Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, М.Е. Салтыкова-Щедрина и других писателей.

Мимика. – *Что? Скажешь, это не ты ее подбил в церковь потащиться? – вдруг с искривленным от ненависти лицом накинулась на меня старуха* (7, с. 92*)*.

Блеск глаз. – *Они, верно, говорили между собою обо мне или, еще хуже, умалчивали, – ты понимаешь? – Опять ненавистью зажглись ее глаза* (14, с. 86.).

Температура. *Липутин до того, наконец, возненавидел его, что не в силах был оторваться. Это было нечто вроде припадка... Наконец, стало как бы мешаться в его глазах; голова начала слегка кружиться*; *жар поочередно с морозом пробегал по спине* (13, с. 235).

Характеристика деятельности секреторных желез. – *Да, я не мог тотчас же оторваться с кровью от того, к чему прирос с детства, на что пошли все восторги моих надежд и все слезы моей ненависти* (5, с. 235).

Голос. – *Я вас не спрашивал об этом, – сказал он вдруг, решительно и с ненавистью глядя ей прямо в глаза, – я так и предполагал. ...– Но, как я вам говорил тогда и писал, – заговорил он резким, тонким голосом, – я теперь повторяю, что я не обязан этого знать* (14, с. 313).

Цвет. *Только бледен он был ужасно. Разумеется, я не знаю, что было внутри человека, я видел снаружи. ...Как будто он измерял твердость раскаленной железной полосой* (5, с. 198).

В художественных текстах встречается сочетание нескольких характеристик физического состояния человека, связанных с чувством ненависти, например: *Желтое лицо ее почти посинело, губы были сжаты и вздрагивали по краям. Секунд десять полных она смотрела ему в глаза молча... и вдруг прошептала скороговоркой: – Я никогда вам этого не забуду*! (5, с. 30). В этом примере сочетаются цвет лица, мимика и вокальная мимика, т.е. окраска голоса. Само чувство ненависти не называется, но оно присутствует в контексте произведения.

Эмоциональное состояние ненависти отражают фразеологические обороты, в основе которых лежат физические проявления чувств и настроений человека, то есть *выразительные движения*. – *Опять! – проскрежетал зубами, – все равно! Я вызван и пользуюсь правом. Я хочу стрелять в третий раз... во что бы то ни стало* (5, с. 271). *Он ненавидел его всеми помыслами, всеми внутренностями, ненавидел беспрестанно, ежеминутно* (11, с. 86).

В литературных контекстах встречаются метафорические сочетания со словом *сердце*, которое символизирует средоточие чувств, переживаний и настроений. *Внутренняя* форма таких образных сочетаний как *сердце закипает, сердце разожглось, в сердце вспыхнула боль* при описании чувства ненависти передает значение высокой температуры, внутреннего огня, сжигающего человека изнутри. Например: *При этом каждое слово ее дышало такою циническою ненавистью, что трудно было себе представить, каким образом в этом замученном, полупотухшем организме могло еще сохраняться столько жизненного огня* (11, с. 295). Еще приведем примеры метафорических сочетаний со словом *сердце*: – *Уж как же у меня теперича против тебя, распостылого, сердце разожглось!*

Ну так разожглось!! Так разожглось! (11, с. 236). *Только теперь, когда уже почуялся конец, в сердце вспыхнула сосущая боль, только теперь Аннинька настоящим образом поняла свое прошлое и начала настоящим образом ненавидеть* (11, с. 295). *Арина Петровна остановилась в ожидании, что балбес хоть что-нибудь промычит; но балбес словно окаменел. Сердце мало-помалу закипает в ней, но она все еще сдерживается* (11, с. 70).

Итак, мы рассмотрели выразительные движения как невербальные способы выражения психического состояния «ненависть». Выразительные движения мимики, жестов, тембра голоса проецируются на номинативно-функциональное поле «ненависть». Они помогают выявить природу первичной метафоры, заложенной в основу обозначения конкретного психического состояния (мерзость – мороз – холод; гадкий – мерзкий – холодный) (15, I, с. 175).

В основе концепта «ненависть» лежит метафорический образ холода, связывающий его с понятиями *мерзкий, гадкий, отвратительный.* Кроме того, обращаясь к физическим формам проявления эмоций у человека, мы обнаруживаем, что в основе фразеологизмов со значением психических состояний лежат «застывшие, окаменевшие» выразительные движения. Это преимущественно соматические фразеологизмы: *давит грудь, сердце (душа) разрывается на части, сердце замирает, бросает то в жар, то в холод, язык не поворачивается, прилип язык к гортани, дрожать от ненависти.*

«Таким образом, психическое состояние как проявление психических компонентов за определенный период времени при вербализации эмоций трансформируются в категорию эмотивности. Для описания психических состояний используется арсенал вербальных (лексических, фразеологических, синтаксических) и невербальных средств, характеризующих мимику, пантомимику, цвет, голос, дыхание, температуру тела, сердечную деятельность, функционирование секреторных желез (потупить взор, дрожать от страха, покраснеть от стыда, кричать от ненависти, задохнуться от злости, бросать в жар, плакать от горя)» (8, с. 137).

Этимологический анализ микроконцептов *мерзкий, гадкий*, связанных с *отвращением и ненавистью*, показывает, что физическое и психическое в языке неразрывно связаны. Метафорический образ холода отражает физический смысл слов *мерзкий, гадкий* (=холодный, холодный как змея). В процессе номинации остается только имя микроконцепта, а образ холода стирается.

В основе микроконцептов *мерзкий, гадкий* лежит физический концепт «холод». Он стал основой вторичной номинации: *гадкий, мерзкий – холодный как змея,* когда *мерзкий, гадкий* приобретают эмоциональное содержание: неприятный по ощущению. Номинативно-функциональное поле «ненависть» имеет свою историческую динамику. Остановимся на проблеме номинации концепта «ненависть» и связанных с ним микроконцептов «отвращение» «мерзость», «гадость».

Для решения поставленной задачи обратимся к материалам этимологических словарей Шанского Н.М., Иванова В.В., Шанской Т.В. и Черных П.Я. (15; 16).

Становление эмоционального концепта «ненависть» можно проследить по этимологии микроконцептов «мерзость», «гадость», которые связаны по смыслу с *ненавистью* через *отвращение* и этимологическое содержание слов *мерзость, гадость*, проливает свет на метафорический образ холода, лежащий в основе названных имен.

Мерзкий – «отвратительный», «гнусный». *Мьрзъ* – «холодный». Первоначально прилагательное *мьрзъ* имело только значение «холодный». Значение «мерзкий, отвратительный» является вторичным, т.е. неприятный по впечатлению, ощущению (16, с. 262).

Гад – «пресмыкающееся и земноводное животное»; «всякое отвратительное, мерзкое существо», «мерзкий человек». С.-хорват. *гадити се* – «испытывать отвращение», «опротиветь». Ср. лит. geda – «стыд», «срам», «позор»: gedinti(s) – «стыдиться» (15, I, , 175). Слово *гад* связано через литовский со словом *стыд*. Как определяет это существительное словарь П.Я. Черных?

Стыд – «чувство сильного смущения от сознания неблаговидности своего поступка», ср. словен. *stud* – «отвращение». *Стыть* – «охлаждаться, мерзнуть, коченеть, затвердевать». Старшее значение было «то, что заставляет сжиматься, цепенеть, коченеть», отсюда и «холод» (в физическом смысле) и «стыд» (в нравственном смысле). Ср. греч. «стикс» – «чудовище», «нечто отвратительное», «пронзительный холод»; отсюда название *Стикс* – «главная река в подземном царстве» (15, II, с 213). К приведенной словарной статье *стыд* дает свой комментарий Лазариди М.И. и заключает следующее: «В основе концепта «стыд» лежит метафорический образ холода; более того, само слово *стыдъ (студъ)* на определенном этапе означало и холод (физиологическое ощущение), и стыд (как психологическое состояние). Позже значения слова разошлись, а слово *стыд* в результате переосмысления данного понятия стало только обозначением эмоции; таким образом, обозначающие состояния *стыд* – результат вторичной номинации» (9, с. 65).

Приведем еще один пример того, что выразительные движения находятся у истоков первичной номинации в обозначении глагола *брезгать* – «чувствовать, проявлять отвращение». Черных П.Я. (15) отмечает связь этого глагола с двумя корневыми гнездами: 1) др.-рус. глагола *брезгати, обрезгати* со значениями «гнушаться, избегать», *брезговати* – «преследовать враждой, ненавистью»; 2) *обрезгнути* – «прокиснуть»; (15, I, с. 110). Черных предполагает, что старшее значение о.-с. *brezgati (> рус. брезгать) было близко к «чваниться», «пренебрежительно относиться к людям», «раздуваться от спеси».

Из этой словарной статьи мы видим, что первичная номинация русского глагола *брезгать* связана с физическим состоянием человека, с пантомимикой, с движениями тела: *раздуваться от спеси*. Со временем обозначение физического состояния (раздуваться от спеси) и психического состояния (пренебрежительно относиться к людям, гнушаться, избегать) расходятся, происходит вторичная номинация, в качестве основного закрепляется значение «пренебрежительно относиться к людям».

Подводя итог этимологического экскурса, мы акцентируем внимание на том, что *выразительные движения* могут лежать в сфере первичной номинации и давать основу для фразеологических оборотов (*раздуваться от ненависти, дрожать от ненависти, холодный как змея*). Кроме этого, диахроническое описание концепта «ненависть» является составной частью структурирования оригинального номинативно-функционального поля, в котором отражаются *выразительные движения*. История становления концепта «ненависть» констатирует факты родственных связей между русским концептом «ненависть» и его индоевропейскими коррелятами; историческая динамика концепта «ненависть» отражает своеобразие русской культуры и языковой картины мира русского народа. Смысловое содержание поля «ненависть» притягивает к себе такие слова, которые проливают свет на особенности культуры, менталитет, нравы, бытовые представления русского народа. Поле «ненависть» окружено такими словами и фразеологическими сочетаниями, как *вражда, отвращение, неприязнь, остуда, скрежет зубовный, терпеть не могу, знать не хочу*, которые отражают национальную языковую картину мира. Современный польский лингвист Анна Вежбицкая образно говорит о структуре и содержании

концепта, или поля: «Такие ключевые слова, как *душа* или *судьба,* в русском языке подобны свободному концу, который нам удалось найти в спутанном клубке шерсти; потянув за него, мы, возможно, будем в состоянии распутать целый спутанный клубок установок, ценностей и ожиданий, воплощаемых не только в словах, но и в распространенных сочетаниях, в грамматических конструкциях, в пословицах и т.д.» (2).

Литература

1. *Александрова З.Е.* Словарь синонимов русского языка/Под ред. Л.А.Чешко. – М.: Русский язык, 1986 – 600 с.
2. *Вежбицкая А.* Понимание культур через посредство ключевых слов.//Культура и этнос. – Волгоград, 2002.
3. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. – М.: Изд. группа «Прогресс», «Универс», 1994.
4. *Дарвин Ч.* Выражение эмоций у человека и животных. – М.: Просвещение, 1987.
5. *Достоевский Ф.М.* Бесы: Роман в трех частях. – Петрозаводск: Карелия, 1990. – 687 с.
6. *Кубрякова Е.С.* Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи. – М.: Наука, 1991.
7. *Куприн А.И.* Сочинения: В 2-х т. – Ф.: Кыргызстан, 1982. Т.1. Повести, рассказы. 1982. – 504 с.
8. *Лазариди М.И.* Психические состояния в полевом описании: Монография. – Бишкек, 2003. – 312 с.
9. *Лазариди М.И.* Функционально-семантические поля психических состояний в русском языке. – Бишкек, 2000. – 179 с.
10. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка/Под ред Н.Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1984. – 797 с.
11. *Салтыков-Щедрин М.Е.* Господа Головлевы: Роман. – М.: Художественная литература, 1989. – 303 с.
12. Словарь русского языка: В 4-х т. – М.: Русский язык, 1987.
13. Словарь синонимов русского языка: В 2-х т./Под ред. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1985.
14. *Толстой Л.Н.* Анна Каренина: Роман в 8-ми ч. – М.: Художественная литература, 1985. – 766 с.
15. *Черных П.Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2-х т. – М., 1994.
16. *Шанский Н.М., Иванова В.В., Шанская Т.В.* Краткий этимологический словарь / Под ред. С.Г. Бархударова. – М., 1971.

А. А. Комаров,
канд. филол. наук, доцент (associate professor)
направления «Европоведение»,
Американский университет в Центральной Азии

Градация как одна из трех фигур стилистического приема «Перечисление» (на материале немецкого языка)

Градация относится к наиболее известным, традиционным фигурам поэтической речи. Она реализует градационное усиление, реже уменьшение смыслового или эмо-